

ГРИГОРИЙ ГРОШЕВ

ПОДРАНОК

Григорий Грошев

Подранок

<https://litres.ru/73987844>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ты готовился к концу света три года: рис, макароны, двадцать один ствол. Ты — начальник службы безопасности в закрытом городе у подножья гор. Что может пойти не так? Всё. Хозяин сбежал, кто-то выкрал оружие, а за забором изменённые, будто ждут приказа. Да ещё и больная жена... Капитан Прокофьев выживет. Но для этого ему придётся стать хуже любого монстра.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Подранок

Пролог

Летняя ночь была сырой, а оттого — нестерпимо холодной. К такой трудно подготовиться. В полдень майка липнет к телу от жары, а в два часа ночи зуб на зуб не попадает. Раненая нога болела нестерпимо. Капитан держался только на морально-волевых качествах, но и те были на исходе. Жутко хотелось курить. А ещё и этот остряк-самоучка под боком... Терпеть его было невозможно.

— Ощущенье пиндеца в воздухе разлито. Вся природа ждёт конца — ядерного взрыва!

Выдав остроту, Витёк заулыбался широко, во все уцелевшие двадцать шесть зубов, ничуть не стесняясь отсутствия двух передних резцов. Костя не разделял веселья своего напарника. Его, Капитана, унизили, растоптали и швырнули сюда — на передний край, поближе к *изменённым*. По идее он должен испытывать страх, но в душе оставались только ярость и ощущения бессилия.

Он уже проиграл?

Мозг по старой армейской привычке автоматически просчитывал вероятность выжить и победить. В июле можно провести ночь в небольшой яме, которую *Сам* гордо прозвал блиндажом. Но это если нет дождя и пронизывающего ветра.

И если ты здоров, как бык. Ну и — сущяя мелочь — если на том конце поля не притаились *они*.

— Пиндеца, говоришь? А чего без буквы зе? — спросил Константин, сплёвывая на землю. — Называй вещи своими именами, тут все свои. Кого стесняешься?

— Так ведь смешнее, Капитан, — ответил напарник. — Пиндец вроде как и приличное слово. А вроде как и неприличное явление. Дело тонкое, как говорится. Я просто тебя поддержать пытаюсь!

Костя вздохнул. На нарушение субординации он уже давно перестал обращать внимание. Да и какой смысл в подобных ритуалах, если эта яма вполне может стать их могилой? Возможно, это было бы лучшим решением в сложившихся обстоятельствах. В армии Капитана не учили, но намекали, что в плен порой лучше не сдаваться.

Вот и сейчас смерть виделась не наказанием, а избавлением. Тем более, у каждого из них был укороченный автомат Калашникова. Костя усмехнулся: больше двадцати лет прошло с тех пор, как он взял в руки АКС-74У, а ничего лучше в целом мире так и не придумали. Простое и надёжное оружие. Застрелиться из такого, конечно, тот ещё квест. Но останавливало не только это. Комик заметил, что Костя помрачнел, и решил выровнять ситуацию.

— Извини за ночь поэзии, Капитан. Как там Оля? — спросил Витёк, резко меняя тему разговора.

— Встаёт, — бросил Костя.

Напарник с трудом сдержался, чтобы не ввернуть сальную шутку. Но на то и он и был Комиком, а не Клоуном: чувствовал, когда нужно остановиться. Все знали, что Сам и его свита решили перекроить основы здешнего уклада жизни. «Еда только тем, кто работает», — провозгласил *Первый*.

Произносить все эти гордые титулы без внутреннего негодования было архисложно. А уничтожить сволочь — почти невозможно. Выходит, Косте оставалось только трудиться и за себя, и за свою больную супругу. Всматриваться в ночь, сидя в сырой яме.

— Вам хоть продуктов хватает? — участливо спросил напарник. Можно подумать, он отдал бы хоть часть своего пайка! Витёк знал, что давит на больную мозоль. Всем было известно происхождение значительной части припасов Горного...

— Хорош трепаться, — буркнул Капитан. Болтливый напарник испортил ему и без того отвратительное настроение. — *Изменённые*.

— Где?! — испуганно прошептал Витёк и схватился за монокуляр — подозрную трубу ночного видения.

Даже в летней темноте Костя заметил, как Комик спал с лица. Это только на словах он был таким бойким и прекрасно «разбирался» в тонкостях оружия. Ни хрена Витёк не знал. Не служил — это звучало не как диагноз, а как приговор. Впрочем, даже если бы их было не двое, а пятеро, шансов уцелеть при нападении *изменённых* не было почти ника-

ких.

Проблема была в том, что на них двоих выделили большой участок — просто огромный. Гагина Первый вместе со своими новыми советчиками за пару ночей разработал оборонную доктрину. Первый удар на себя должны были принять они — рядовые. Конечно, их называли иначе, но в своей голове Капитан говорил именно так.

Посёлок с поэтическим названием Горный стоял на высоком холме, надёжно прикрытый с трёх сторон. Защищать естественную крепость было и легко, и тяжело одновременно. Каждый *выродок*, который дерзнул бы напасть на них, оказывался как на ладони. И он просто не мог обойти эту яму: так работали *изменённые*. Они не умели отступить. Такая линия поведения решала важный вопрос — вовремя заметить неприятеля.

— Не конкретно сейчас к нам идут *изменённые*, а в принципе, — вздохнул Костя. — У нас БК почти отсутствует. Дали, как украли...

— Бе-Ка? — повторил Комик, успокаиваясь на глазах. — А, боекомплект. Ну так, чем богаты, то и прячем.

Пятнадцать патронов на рядового — это чуть больше, чем ничего. За такой жадностью стоял холодный расчёт. Ямы, ну или блиндажи, находились на первой линии обороны. Их задача была простой и совершенно не почётной: заметить *изменённых* и поднять тревогу. Сделать несколько выстрелов, шуметь. А потом — пасть смертью храбрых и глупых.

Но драгоценные секунды позволили бы Горному защититься. Ведь при первых звуках опасности в сторону *выродков* устремится луч прожектора с ультрафиолетом. Почему нельзя было прочёсывать округу всё время? Экономия. Человеческая жизнь упала в цене и стала дешевле электричества и драгоценной лампы.

— Нам же повезло, — вдруг сказал Витёк, хлопая Капитана по плечу. — Повезло, что Сам всё взял в свои руки, а не эти грёбанные капиталисты. Живём, почти как до! И свет есть, и вода горячая. Безопасность.

— Заткнись, богом прошу! Заткнись, — буркнул Костя и прикусил язык.

Вдруг напарник донесёт? Они ведь до произошедшего почти не были знакомы. Может, Комик захочет приблизиться к этому подонку, которого он благоговейно звал Главным. Ведь Майор может не остановиться только на нём, Капитане. Что станет с Оленькой? Костя из-за неё даже не сможет умереть толком, а превратится в призрак. Будет в Горном ещё одна достопримечательность...

— Нет, правда! — продолжал Комик. — Мы выживем! Пиндосы скоро придут. Замочат наших *изменённых*, так? Ну или китайцы. Я думаю, они там уже разработали вакцину. Да может они это и замутили? Как тогда, с коронавирусом.

Капитан занёс кулак, чтобы заткнуть своего напарника, как вдруг... Движение. Он его не столько заметил, сколько ощутил. Боевые привычки остаются с тобой до последнего

вздоха. Костя резким движением поднёс к лицу визор и просто не поверил своим глазам. Комик увидел движение старшего и тоже прильнул к своему прибору ночного видения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.